

Москвин Артём Сергеевич**Moskvin Artyom Sergeevich**кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и социологии
Вятского государственного университетаPhD in Cultural Studies, Assistant Professor,
Cultural Studies and Social Science Department,
Vyatka State University**Полуян Наталья Николаевна****Poluyan Natalia Nikolaevna**кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Вятского государственного университетаPhD, Assistant Professor,
Philosophy Department,
Vyatka State University**Кушова Ирина Андреевна****Kushova Irina Andreevna**кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и социологии
Вятского государственного университетаPhD, Assistant Professor,
Cultural Studies and Social Science Department,
Vyatka State University**СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
СРЕДА: ВИРТУАЛЬНЫЙ ДАУНШИФТИНГ
В ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ Г. КИРОВА)****MODERN YOUTH ENVIRONMENT:
VIRTUAL DOWNSHIFTING IN DAILY
ACTIVITIES (BY A CASE STUDY OF
THE YOUTH IN THE CITY OF KIROV)****Аннотация:**

Дауншифтинг – явление, которое в определенные моменты общественной жизни «приходит на помощь» человечеству. Современные условия соответствуют такому времени, а поскольку сегодняшний мир детерминирован виртуальными коммуникациями, то именно в этой сфере происходят все наиболее важные процессы. На виртуальное замедление существует все возрастающий социальный заказ. Молодежная среда не отстаёт от этого тренда, и постепенный отход от интернет-бума начала первого десятилетия XXI в. усиливается. В ходе исследования намечены векторы, по которым уже двигаются и будут развиваться в дальнейшем дауншифтинг-процессы в среде современной молодежи. Речи о полном выходе из виртуальной реальности, конечно, не идет, так как молодые люди вполне разумно полагают, что это приведет их к состоянию информационного вакуума, хотя они до сих пор не представляют свою жизнь без использования сетевых коммуникативных средств. Тем не менее зачастую внешне незаметный отказ от данных коммуникаций становится все более выраженным.

Ключевые слова:

виртуальное пространство, виртуальный дауншифтинг, замедление жизни, молодежная среда, повседневность, социальная реабилитация.

Summary:

Downshifting is a phenomenon that at certain moments of social life “comes to help” the humanity. The modern world corresponds to this time. Since the present world is determined by the virtual communication, the most notable processes happen in this area. There is a growing social demand for virtual slowdown. The youth environment is keeping up with this trend, and the gradual departure from the Internet boom in the first decade of the 21st century is increasing. During this study, the authors identify the development paths for downshifting processes among the youth in future. Some of them have already been implemented. This is not referred to the total withdrawal from virtual reality because young people quite reasonably believe that it will lead them to the state of the information vacuum, although they cannot imagine their life without using network communications. However, often the externally invisible refusal of these communications is becoming increasingly evident.

Keywords:

virtual space, virtual downshifting, slowing life, youth environment, everyday life, social rehabilitation.

Базовые установки культуры в настоящее время претерпевают серьезные изменения. Меняемся мы, и вместе с нами трансформируется общество. Постмодернистская парадигма все чаще признается устаревшей, не подходящей для объяснения процессов, происходящих в современном мире. На смену постмодерну постепенно приходят иные названия: техномодернизм, автомодернизм, археомодерн, гипермодерн, псевдомодернизм, диджимодернизм, метамодернизм и пр. Общим для всех попыток дать имя новой эпохе признается понятие «постпостмодерн». Причиной перемен являются Интернет и созданная при его участии альтернативная виртуальная реальность.

Быть участником новой социокультурной реальности может практически любой человек. Он способен заявить о себе, создав сайт, блог или канал на видеохостинге, может быть анонимным соавтором коллективных проектов (например, Википедии), готов давать советы писателям, музыкантам, политикам и т. д. В частности, такие музыканты, как Джастин Бибер, PSY, Карли Рей

Джепсен, Петр Налич, Валентин Стрыкало, Kazaky, а также политик Алексей Навальный, дизайнер Артемий Лебедев, общественный активист Илья Варламов, блогер Рома Желудь, актриса Ирина Горбачева, ведущий Максим Голополосов, пародист Катя Клэп, приобрели популярность исключительно благодаря возможности презентовать себя в виртуальной среде. Растворение человека в пространстве виртуальных коммуникаций приводит его к уходу из системы коммуникаций в реальности. Использование виртуальных способов общения влечет за собой переизбыток информации, которая поступает из таких каналов, как СМИ, социальные сети, рабочие или учебные отношения, общение с друзьями, игровые программы и т. д. Порой люди не способны оторваться от гаджетов или компьютеров.

Вследствие этого у человека постепенно развивается чувство «усталости» от такого «информационного давления». Проиллюстрируем данную ситуацию следующим примером. В интернет-среде все большую популярность набирают так называемые коубы, т. е. короткие видеоролики, возникающие как мгновенная реакция пользователей Сети на наиболее яркие медиасобытия. Продолжительность коуба – 10 с. Более того, мы видим, что современного массового интернет-пользователя можно привлечь исключительно подобными непродолжительными видео. На длительный просмотр у людей не хватает времени. Следствием этой же тенденции стал и микроблогинг, в частности в «Твиттере» количество знаков в сообщении ограничено 140 символами.

Сегодня информационный поток давит на человека все сильнее: рабочие и учебные отношения, хобби, использование социальных сетей, изучение новостей, чтение книг, просмотр фильмов и сериалов, увлечение компьютерными играми, постоянные сообщения мессенджеров, звонки на мобильные телефоны – всюду окружающие нас гаджеты требуют внимания. Естественно, иногда возникает логичное желание избавиться от этого давления, но отказаться от подобной активности сложно, поскольку мы рискуем очутиться в информационном вакууме, а значит, вне нашей привычной социальной среды. В связи с этим одна из тенденций современного общества, возникшая как реакция на возрастающий прессинг со стороны культуры и социума, – медленное движение. Суть этого явления состоит в сознательном замедлении темпа жизни. Оно зародилось в конце XX в. и в настоящее время распространилось на многие стороны общественной жизни: медленное питание, медленные медиа, медленная наука, медленное образование, медленное чтение, медленное путешествие, медленное телевидение и пр.

Параллельно с внедрением интернет-технологий в массовое использование появляется и виртуальное замедление. Дж. Фриман, редактор журнала *Granta*, в эссе «Не так быстро» сформулировал манифест освобождения от виртуальных коммуникаций. Он заявляет, что «это не манифест против прогресса, это человеческий манифест. Если технология будет улучшать жизнь человека, мы должны понимать, что Интернет и виртуальное пространство – это не самостоятельный мир, а всего лишь дополнение к нашему существующему миру» [1]. Как итог автор предложил три тезиса:

1) скорость имеет значение (современное информационное поле сравнивается с мелькающим стробоскопом на рейв-вечеринках, быстро появляющимся и так же быстро исчезающим);

2) реальный мир имеет значение (автор заявляет, что в современных кафе, почтовых отделениях, парках, кинотеатрах, городских социальных центрах, конференц-залах поселилась тишина, слышны лишь звуки работы на разных гаджетах, схожие с треском насекомых);

3) связь имеет значение (люди должны быть связаны между собой не только виртуальной паутиной, но и реальными взаимоотношениями с родственниками, друзьями, коллегами).

Дж. Фриман заканчивает манифест выводом, что замедление виртуальных коммуникаций позволит сохранить наши рассудок, семьи, отношения и способность находить счастье в мире, и предлагает нам начать с простой инструкции: не отправляйте.

Современное общество сформулировало ответ на описанное явление – дауншифтинг (от англ. *downshifting* – ‘переключение на пониженную передачу’): отказ от жизни в городе в пользу спокойного пригорода, меньшая нагрузка на работе ради возможности пожить «для себя», а в нашем случае – частичный уход из подавляющего виртуального пространства в социальную действительность, не опосредованную техническими приспособлениями. Дауншифтинг характерен для XX в. в целом, но только сейчас можно заметить его проявление в сфере виртуальной реальности. В научном и общественном дискурсе фигурируют несколько терминов, характеризующих данное понятие: «диджитал шаббат» (цифровой шаббат), «цифровой детокс», «медиааскетизм», «цифровая диета», «социальная реабилитация», JOMO (*joy of missing out* – ‘радость от пропускания’) и пр. Понятие «виртуальный дауншифтинг» максимально широко охватывает изучаемый социальный феномен из-за возможности включить его в более объемный научный и исторический контекст исследования виртуальности.

М. Кастельс замечает, что «истоки онлайн-сообществ были весьма близки контркультурным движениям и альтернативному образу жизни, начавшим зарождаться на исходе 1960-х гг.

<...> Они появились из потребности в создании некоего подобия коммунальной атмосферы после неудачных экспериментов на почве контркультуры в материальном мире» [2, с. 71–72]. Сегодня мы наблюдаем рокировку: от интернет-сообществ люди хотят скрыться в социуме. В ходе нашего исследования мы попытались выяснить, насколько и в каком виде так называемая повседневная «социальная реабилитация» имеет место в молодежной среде г. Кирова. В качестве рабочего инструмента использовали метод фокус-групп.

Виртуальный дауншифтинг в повседневной жизни молодежи развивается вследствие сильной информационной перегруженности. Люди-дауншифтеры утверждают, что Интернет порождает огромное количество ненужной информации, а также содействует бесполезному времяпрепровождению (так называемому веб-серфингу). «В привычку входит очень, – рассказывает Юлия. – Сидишь, копаешься. Это отнимает много времени на бесполезное. Можно много полезного сделать, а ты сидишь и копаешься. Смотришь, читаешь» (информант № 7, девушка, 19 лет, 15.01.2016 г.). Человек может дойти до потери связи с реальностью. «Когда "аська" появилась, был жесткий бум, вообще друг с другом не разговаривали. Я помню, была у меня подруга, у нее "аська" появилась позже, чем у меня... Она шла по лесенке в школе, запнулась, шлепнулась на коленки, села на эту лестницу и дальше стала переписываться», – рассказывает Евгения (информант № 17, девушка, 19 лет, 02.03.2016 г.).

Существуют разные формы постепенного отхода от давления со стороны виртуальной реальности. Одна из них – отказ от социальных сетей или сведение их использования к минимуму. Человек может выбрать одну наиболее подходящую социальную сеть, а аккаунты в других либо удалить, либо «забросить». Соцсети, от которых очень часто отказываются респонденты, – это «Твиттер», «Фейсбук», «Инстаграм». Наиболее предпочтительной является сеть «ВКонтакте». «Регистрировался много где, сейчас не сижу вообще нигде. В "Твиттере" сидел, а сейчас "ВКонтакте" только. В "Фейсбуке" регистрировался, но там не сижу уже. "Инстаграм" – это единственная вещь, которую я никогда не зарегистрирую, потому что эта вещь затягивает всех туда. Начинается фотографирование всего и вся», – отмечает Антон (информант № 14, юноша, 20 лет, 17.02.2016 г.). «Только "ВКонтакте". У меня раньше были страницы в "Фейсбуке" и "Одноклассниках", но я их удалил. Зачем мне лишние страницы? В "Твиттере" и ЖЖ тоже были аккаунты, но оказались невостребованными мной в будущем», – рассказывает Николай (информант № 20, юноша, 22 года, 25.03.2016 г.).

Еще одним аспектом дауншифтинга в повседневной жизни является отказ от создания и поддержания своего «виртуального образа». В любой социальной сети человек может «придумывать себя», т. е. абсолютно произвольно указывать фамилию, имя и отчество, родной город, дату рождения, уровень образования, описывать кинематографические и музыкальные предпочтения, загружать наиболее привлекательные фотографии, выкладывать любимые цитаты и пр. В той или иной степени это характерно для всех пользователей Интернета, но с течением времени индивид приходит к выводу о практической несостоятельности данного образа и постепенно от него отказывается.

Иногда рассматриваемый процесс респонденты связывают с переходом во взрослое состояние: «Да, когда я регистрировалась лет пять назад, как только "ВКонтакте" появился, то я писала туда что попало, а потом, когда подросла, то посмотрела, что у меня написано. Сразу стерла!» (информант № 2, девушка, 19 лет, 16.12.2015 г.). Зачастую это делается вполне сознательно: «Да, раньше был "ВКонтакте" рейтинг до 100 %. Если у тебя полностью все информация заполнена, то это круто, а еще был свехрейтинг за подарки, которые тебе дарят... и старались, гнались за этим. Я полностью заполнял, у меня где-то 90 % было, а сейчас все поудалял и там у меня практически ничего нет» (информант № 10, юноша, 18 лет, 27.01.2016 г.). Порой удаление информации происходит резко, а иногда это длительный период: «Со временем я постепенно убирала, и сейчас у меня вообще нет странички. Удаляла дату рождения, мои принципы, цитаты, даже университет, в котором я учусь» (информант № 4, девушка, 21 год, 23.12.2015 г.).

Следствием отказа от обнародования личной информации становится и отказ от создания разных постов и репостов, которые в определенной мере также являются элементами «виртуального образа» человека. «Я стала делать посты редко, очень редко. Надо, чтобы меня информация зацепила или что-то очень хотелось рассказать», – сообщала Марина (информант № 8, девушка, 18 лет, 19.01.2016 г.). Некоторые молодые люди идут еще дальше и полностью отказываются от использования функции постов и репостов. «Нет, у меня "ВКонтакте" вообще нет постов. Раньше были. Не то чтобы много, но средне, – комментировала Галина. – Сейчас я перешла к такой позиции – зачем всем знать про твою личную жизнь? Не знаю, эти все цитаты мне кажутся такой глупостью, в картинках смысла нет. Посмотрел, получил лайк, и что?» (информант № 12, девушка, 19 лет, 05.02.2016 г.). Светлана так смотрела на данную проблему: «Те люди, с кото-

рыми мы общаемся, знают, что у меня в жизни происходит, т. е. я и так могу им показать фотографии, видеоролики, просто встретиться и что-то рассказать. А так, чтобы выкладывать и этим делиться, всякими хештегами... нет» (информант № 15, девушка, 21 год, 20.02.2016 г.).

Одним из элементов виртуального дауншифтинга в создании «виртуального образа» является отказ от визуальной репрезентации жизнедеятельности. Человек может скрывать или удалять фотографии в своих аккаунтах, а также сводить их публикацию к минимуму. Татьяна отмечала, что добавляет фотографии в социальные сети «очень редко. Я сижу во "ВКонтакте" с 2011 г. Раньше часто загружала семейные фотографии, а сейчас вообще нет. Только для профиля» (информант № 5, девушка, 18 лет, 26.12.2015 г.). Сергей рассказывал: «Раньше часто, сейчас у меня ни одной фотографии нет. Я все убрал. Только в "Фейсбуке" одна» (информант № 11, юноша, 19 лет, 02.02.2016 г.).

Еще одной стратегией дауншифтинга в публикации фотографий является перемещение их в «закрытые папки», которые видит только владелец аккаунта (по сути этот вариант равносителен функции удалению). «Я их быстро убираю. Проходит буквально месяц, и они у меня из открытого переходят в закрытый доступ» (информант № 8, девушка, 18 лет, 19.01.2016 г.). Максим сообщал, что он «просто альбом скрыл, чтобы старые фотографии не терялись» (информант № 10, юноша, 18 лет, 27.01.2016 г.).

«Избавление» от информационного давления происходит в том числе с помощью отказа от участия в новостных группах и «пабликах», которые попадают в новостную ленту. «Да, у меня было раньше много "пабликов", – рассказывал Максим, – теперь я поудалял. У меня остались 15 штук, которые я именно просматриваю. Раньше было так, что посмотрел что-то новое и подписался. Сейчас – наоборот, я все почистил, оставил только те, которые я просматриваю практически ежедневно» (информант № 10, юноша, 18 лет, 27.01.2016 г.). Молодые люди удаляют с подобной целью не только подписки на «паблики» и группы, но и своих «виртуальных друзей»: «Я стараюсь еженедельно убирать, потому что и люди добавляются лишние. Конечно, их удалять иногда жалко, но ты понимаешь, зачем они тебе? От них толку никакого! И группы, и фотографии очень часто. Раньше было больше подписок, сейчас меньше. И люди тоже... раньше был момент, что надо больше людей, вот эти 400 человек, это же так круто, а потом думаешь, зачем тебе эти 400? В принципе осталось бы 3 человека, это было бы идеально, потому что остальные тебе не нужны» (информант № 8, девушка, 18 лет, 19.01.2016 г.). Интересно отметить, что если при зарождении социальных сетей престижным считалось иметь как можно большее количество «виртуальных друзей», то сейчас наблюдается обратная тенденция.

Крайним способом блокирования виртуальных взаимоотношений выступает полный отказ от виртуальной активности. Он может проявляться в удалении аккаунтов в социальных сетях: «Да, я удалял на месяц, на два. Пока кто-то не сказал: "Сергей, давай уже обратно, мы до тебя не можем дописаться"» (информант № 11, юноша, 19 лет, 02.02.2016 г.). Однако многие молодые люди предпочитают «забрасывать» аккаунт на неопределенный срок, а не удалять его окончательно. Иногда такой способ используется для того, чтобы проверить себя. Например, Антон рассказывал: «Я как-то не заходил 2,5 месяца, но было очень сложно, было такое чувство, что я что-то упущу. Я был на постоянном "созвоне" с другом, на встречах. Обсуждали с ним все, что говорилось, но, правда, тогда я ничего не упустил» (информант № 14, юноша, 20 лет, 17.02.2016 г.).

Основной тенденцией в этом направлении можно назвать то, что молодежь все меньше испытывает желание обратиться к виртуальной реальности: «Нет, свою страницу я никогда не удалял. Я считаю, что это глупо. Зачем ее удалять? Я лучше какое-то время не буду ею пользоваться. Неделю, может быть, больше... А так весной я не заходил где-то месяц. Удалять нет смысла. Она все равно необходима для связи с определенными людьми» (информант № 1, юноша, 22 года, 14.12.2015 г.). Часто подобные периоды случаются во время отъезда: «Я этим летом ездила на юг и просто не заходила целый месяц. Кто мог – позвонил, я звонила, т. е. общение с людьми продолжалось. Это было сознательно. У меня был доступ к Интернету. Просто я на отдыхе. Зачем мне это нужно?» (информант № 6, девушка, 19 лет, 07.01.2016 г.). «Я не заходил, может быть, от 3 дней до недели, – комментировал Максим. – Это связано с тем, что я уезжал в поход. Возможность выйти была, но не было необходимости» (информант № 10, юноша, 18 лет, 27.01.2016 г.).

При общении с друзьями и знакомыми дауншифтеры сознательно отказываются от параллельного присутствия в виртуальной среде либо сводят его к минимуму. Для этого они блокируют поступление уведомлений о новых сообщениях, отключают звук на телефоне, выключают доступ в Интернет. «У нас на это табу», – отвечал на вопрос об использовании телефонов в компании друзей Юрий (информант № 19, юноша, 19 лет, 16.03.2016 г.).

Ситуация, когда кто-либо из компании пользуется Интернетом, вызывала раздражение: «Я убираю, а мои друзья просто сидят в этих гаджетах. Мы в комнате в общежитии у кого-нибудь

собираемся. Все соберутся, нас много, и каждый в своем гаджете. Я говорю: "Господи, да уберите вы свои гаджеты, потому что это невозможно. Встретились пообщаться, давайте на гитаре поиграем, фильм посмотрим... Даже когда фильм вместе смотрим, все равно все в своих телефонах"» (информант № 5, девушка, 18 лет, 26.12.2015 г.).

Тем не менее не всем легко избавиться от интернет-зависимости, поэтому вариативной стратегией в данном случае является смена смартфона на телефон, в котором нет функции доступа в Сеть. «Я сменил телефон на кнопочный, – рассказывал Максим. – Специально для этого избавился, уже второй год хожу с ним. Сидел в телефоне раньше. Если было время свободное, то уже на рефлексе новости открываешь, смотришь, а видишь, что ничего нет, понимаешь, что никто не написал, уведомлений не пришло, а все равно открываешь, с блокировки снимаешь, смотришь...» (информант № 10, юноша, 18 лет, 27.01.2016 г.). «Я два телефона ношу: кнопочный и смартфон», – призналась Галина (информант № 12, девушка, 19 лет, 05.02.2016 г.).

Стратегия виртуального дауншифтинга в личной жизни молодежи выражается в отказе от знакомств в Интернете. «Например, если мне кто-то напишет, чтоб познакомиться через социальную сеть "ВКонтакте", то я сразу говорю нет, потому что я больше привыкла вживую общаться», – сообщила Кристина (информант № 3, девушка, 18 лет, 21.12.2015 г.). Подавляющее число респондентов находили лучших друзей не в виртуальной среде. Например, Александр рассказывал, что он «познакомился со своими друзьями в школе, на учебе, в районе, с теми, с кем живем рядом. Среди тех людей, с которыми я познакомился в виртуальном пространстве, я не назову ни одного друга. Таких людей нет» (информант № 1, юноша, 22 года, 14.12.2015 г.).

Более мягким способом выстраивания личных взаимоотношений в Сети является отказ от перехода из виртуальных отношений в реальные. «Все думают, что я какая-то стерва, – сообщила Светлана, – но мне, действительно, не нравится... молодые люди пишут: "Привет, давай познакомимся". Я пишу, что не знакоюсь, и этот человек предлагает встретиться, но это меня не устраивает. Если где-то на улице, при каком-то общем деле, на каком-то общем мероприятии, то без проблем, даже добавлю, возможно, я с ним и увижусь» (информант № 15, девушка, 21 год, 20.02.2016 г.). Безусловно, большую роль играет прошлый жизненный опыт. Марина отмечала: «Да, было такое, но я не люблю таких людей, потому что это как кот в мешке, ты даже не знаешь его в реальности. Может быть, он маньяк. Из реальной жизни в Интернет – всегда пожалуйста, а из виртуального в жизнь – никогда. Это для меня принцип» (информант № 8, девушка, 18 лет, 19.01.2016 г.).

В итоге можно сделать вывод, что современные социокультурные тенденции, получившие на сегодняшний день обобщенное название «постпостмодерн» и выражающиеся в массовом внедрении виртуальных коммуникаций в общественную жизнь, в том числе в качественном и количественном распространении интернет-технологий (социальных сетей, разнообразных мобильных приложений и пр.) и компьютерных игр, провоцируют желание как минимум некоторой части социума частично или полностью освободиться от влияния виртуальной среды. Молодые люди, являющиеся активными пользователями тех или иных возможностей виртуальных коммуникаций, вследствие давления доминирующей культуры вынуждены использовать на практике разные стратегии виртуального дауншифтинга в повседневной деятельности.

Таким образом, наше информационное гипердинамичное общество заставляет некоторую часть молодежной аудитории снизить темп жизни. Виртуальный дауншифтинг становится все более заметным трендом современного мира. Человек постепенно устает от социальной изолированности и осознает, что во многих аспектах виртуальность является фальшивкой – симулякрom настоящей реальности.

Ссылки:

1. Freeman J. Not so fast. Sending and receiving at breakneck speed can make life queasy: a manifesto for slow communication [Электронный ресурс]. URL: <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203550604574358643117407778> (дата обращения: 10.08.2017).
2. Кастельс М. Галактика Интернет. Екатеринбург, 2004.

References:

- Freeman, J 2017, *Not so fast. Sending and receiving at breakneck speed can make life queasy: a manifesto for slow communication*, viewed 10 August 2017, <<http://www.wsj.com/articles/SB10001424052970203550604574358643117407778>>.
Kastells, M 2004, *The internet galaxy*, Yekaterinburg, (in Russian).